

Карапетян Елена Аветиковна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

Шкуропий Ольга Ивановна

старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала) Кубанского государственного
технологического университета

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАРТИНЫ МИРА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ

Аннотация:

Статья посвящена проблемам возникновения и формирования этнической картины мира, различных ее аспектов, взаимосвязанных с национальной культурной традицией. Актуальность работы обусловлена возникновением в последние годы в противовес набирающей силу тенденции глобализации интереса к проблемам национального и этнического развития, существованию отдельных сообществ в различных регионах, исследованию национальных культур и социокультурного бытия различных народов, населяющих нашу планету. При этом целью исследования является выявление сущностных элементов картины мира этноса, имеющих неразрывную связь с его культурой и характером его повседневного бытия, нашедшим свое выражение в фольклоре. Используя разнообразный научный материал, авторы анализируют систему ценностей этноса, его социокультурные ориентиры, особенности мировосприятия и ментальные характеристики картины мира как важнейшего компонента этнической и национальной культуры. При этом авторы исследуют картину мира как итог познавательной активности этноса, направленный на постижение окружающего мира, изучают различные аспекты коллективного, народного сознания, проявляющиеся в культуре этноса, и в частности в фольклоре. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в статье прослеживается существование этнической картины мира на двух уровнях: бессознательном, уходящем своими истоками в коллективные архетипы, мифы, ментальные формы этнического сознания, и логическом, достигаемом в процессе постижения национальной культурой окружающей реальности. Практическое значение исследования заключается в выделении основных сущностных элементов национально-культурной традиции, что предоставляет возможность для их сохранения и развития в качестве непреходящей общественной ценности национального бытия.

Ключевые слова:

культура, этнос, этническое сознание, архетипы, нация, картина мира, традиция, фольклор.

Karapetyan Elena Avetikovna

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

Shkuropiy Olga Ivanovna

Senior Lecturer,
Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics
and Technology (branch) of
Kuban State Technological University

ETHNIC AND SOCIAL ASPECTS OF THE WORLDVIEW AND THEIR REFLECTION IN CULTURE

Summary:

The paper discusses the origin and development of the ethnic worldview, its various aspects related to the national cultural tradition. In contrast to the growing trend towards globalization, the relevance of the study is due to the interest in the problems of national and ethnic development, the existence of individual communities in different regions, the study of national cultures, social and cultural life of peoples inhabiting our planet. The purpose of the study is to identify the essential elements of the worldview of ethnic groups which are inextricably linked with their culture and the nature of their everyday life reflected in culture. Based on various research, the authors analyze the values of the ethnic group, its sociocultural attitudes, and the peculiarities of world perception and mental characteristics of the worldview as an essential component of ethnic and national culture. In addition, the authors examine the worldview as a result of the cognitive activity of the ethnic group focused on understanding the world around. They investigate various aspects of collective, national consciousness in terms of ethnic culture, in particular in folklore. The scientific novelty of the study lies in the fact that the ethnic worldview is considered at two levels: the unconscious level derived from the collective archetypes, myths, mental forms of ethnic consciousness and the logical one achieved in the process of comprehending the surrounding reality by national culture. The practical significance of the study is that the authors highlight the essential elements of national and cultural traditions. It provides an opportunity for their preservation and development as intrinsic social value of national reality.

Keywords:

culture, ethnic group, ethnic consciousness, archetypes, nation, worldview, tradition, folklore.

Каждый этнос имеет свои собственные представления об окружающем мире, о том, как он организован и структурирован, а также о своем месте в нем. Возникают они еще на заре существования этноса. Этими представлениями, отражающими особенности этнического мировос-

приятия, он руководствуется в процессе своего исторического развития, а также в процессе совершения им разнообразных актов творческой активности, призванных выразить специфику его социокультурного бытия.

Указанные представления в конечном итоге, по мысли В.П. Завальникова, складываются в определенную картину мира, с помощью которой этнос адаптируется к окружающей реальности и которая включает в себя его базовые ценностные, культурные основы [1, с. 4]. Феномен, именуемый «картина мира», является столь же древним, как сам человек. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. Так, О.Н. Кондратьева считает, что исторически первой формой мировоззренческого сознания, в пределах которой сформировалась картина мира, было мифологическое сознание. Именно в мифе выражается модель мира, сложившаяся в период архаического общества [2].

В полной мере этническая картина мира проявляется как составная часть национальной культурной традиции в сопоставлении с картинами мира других этносов, расположенных в пределах обозримого географического пространства. В этих обстоятельствах своя картина мира воспринимается как исключительно правильная, отражающая все стороны этнокультурного бытия. Данное видение, как считает К.В. Ярцева, исходит из того, что именно на ней формировалась этническая сущность данного этноса и она способствовала накоплению им необходимого исторического и социального опыта, в том числе опыта взаимодействия с другими этническими сообществами [3, с. 88]. Вместе с тем наличие у этносов различных картин мира не является фактором, осложняющим их взаимодействие, в силу того, что существуют общие, универсальные законы развития культуры, способы мышления, определенные рациональной логикой и видением мира. Разница картин мира обусловлена не столько различием типов мыслительной деятельности, ценностных и мировоззренческих ориентаций, сколько различием культурных факторов и условий существования этноса, определяющих процесс мышления [4, с. 88–89].

Исходя из этого, в настоящий момент большое значение отводится исследованию национальных и этнических картин мира, культурной самобытности различных народов. Парадоксально, но набирающие силу факторы современного исторического развития, такие как глобализация, стандартизация, унификация, не только не отвратили исследователей от изучения национальных культур, но, напротив, стимулировали данный процесс.

Особое внимание в контексте их изучения занимает исследование социокультурных ориентиров и представлений того или иного этноса, его системы ценностей, мировосприятия, ментальных характеристик его культуры, т. е. всего того, что составляет основу этнической картины мира. Е.Н. Шурыгина обращает внимание на тот факт, что во всей совокупности аспектов картины мира одно из важнейших мест в ней занимает языковая среда, язык как таковой, формы лингвокультурного бытия которого проявляются в разнообразном народном творчестве и фольклоре [5, с. 185]. При этом ценностный подход к исследованию картины мира этноса нередко является преобладающим. Действительно, в картине мира любого этноса постоянно присутствуют ценностные ориентиры, которые выражают отношение этноса к различным аспектам окружающей реальности. Ведь этническая картина мира – это во многом итог познавательной активности этноса, направленной на постижение окружающего мира, явлением и фактам которого и дается соответствующая оценка, закрепляющаяся в коллективном сознании этноса [6, с. 88].

В связи с этим можно отметить, что сама по себе этническая картина мира, во-первых, содержит восприятие этносом событий и явлений окружающей реальности, а во-вторых, включает в себя некие ценностные константы культуры, применяемые коллективным этническим сознанием по отношению к ним. Причем вовсе не обязательно, что коллективное сознание постигает окружающий мир на рациональном, логическом уровне, нередко его восприятие происходит на уровне коллективного бессознательного этноса, в его сущностных архетипах и формах исторически сложившейся ментальности.

Опирающаяся на эти глубинные пласты сознания картина мира выполняет в данном случае психологическую защитную функцию культуры. Это некая бессознательная составляющая коллективного сознания, облегчающая его адаптацию к окружающей природной и социокультурной среде. Реализуется она на уровне с трудом верифицированных образов и ориентиров, неких опорных символов сознания, которые определяют характер человеческой деятельности во внешнем окружении. К данному же пласту коллективного сознания, как считает С.В. Зотов, относится и специфическая оценка этих действий, выражаемая в комплексе этических норм, идеалов, морально-нравственных ориентиров сознания существующей этнической культуры [7, с. 65].

Можно сказать, что этническая картина мира включает в себя определенные адаптационно-деятельностные модели поведения индивида. С.С. Товуу исходит из того, что они составляют некий компенсаторный механизм в процессе взаимодействия человека и окружающей его социокультурной реальности [8, с. 19–20]. С другой стороны, картина мира этноса носит не только сугубо

бессознательный характер. В ней, как справедливо отмечает С.В. Лурье, находятся и логические мыслительные формы, осуществляющие функцию мировидения и рационального постижения реальности, формирующую мировоззренческую основу той или иной этнической общности [9, с. 59].

Таким образом, в этнической картине присутствуют как бы два уровня: бессознательный, уходящий своими истоками в коллективные архетипы, мифы, ментальные формы этнического сознания, и логический, достигаемый в процессе рационального постижения окружающей реальности. Причем данные уровни дополняют друг друга, взаимодействуют между собой и являются двумя гранями постижения человеческой личностью действительности в ходе процессов ее опредмечивания и распредмечивания, происходящих в культуре.

Исходя из этого, картина мира, присущая этносу, позволяет его представителям адаптироваться к реалиям окружающего мира, свободно ориентироваться в нем, а также, используя различные социальные практики, упорядочивать его вокруг себя. Но не стоит думать, что индивид выполняет во всем этом пассивную функцию, что он получает некое видение – картину мира изначально, с момента рождения. Он сам активно преобразует и формирует ее, являясь как бы ее соавтором, а не получает ее в готовом виде по факту принадлежности к определенному этносу. В процессе своей социализации он оттачивает ее различные грани и постигает ее разнообразные аспекты. Исходя из этого, картина мира всегда носит субъективный характер, определяемый, с одной стороны, этнической принадлежностью индивида и полученным им багажом социального опыта, наработанным всем этносом в процессе своего исторического и культурного развития, с другой стороны – его личностным развитием, уровнем его восприятия окружающей действительности. Е.С. Дерига обращает внимание на то, что личность как бы конструирует ее в своем сознании, приводит в соответствие с ней свои представления и собственное восприятие мира и, опираясь на свои ценностные ориентиры, начинает в ее рамках взаимодействовать с окружающей внешней средой [10, с. 74]. При этом культурная традиция этноса, сформировавшаяся в процессе его исторического развития, служит важнейшим фактором формирования его картины мира. Она обладает только исключительно присущими ему характеристиками и качествами. Г.А. Морзавченков исходит из того, что она служит ядром национальной культуры, и индивид, реализуя себя во внешней среде, использует наработанные ею образы, символы и представления [11, с. 135].

Существующая в рамках этноса культурная традиция играет важнейшую роль. Она в определенной степени консервирует этническую картину мира, делает ее статичной, стабильной, целостной и устойчивой к постоянным изменениям внешней среды, вызываемым в том числе и масштабными ассимиляционными процессами. Это позволяет его представителям на всех этапах его исторического пути сохранять единство собственного этнического сообщества. О.В. Зверев обращает внимание на то, что данный фактор напрочь разрушает представление об этносе как о некоем чисто биологическом объекте, отдельные составляющие которого не связаны между собой устойчивыми социальными признаками [12, с. 106].

В этнической картине мира также в полной мере представлены основополагающие ментальные конструкты, которые сформировались в процессе исторического и социального развития этноса. Они служат базовым основанием этнического менталитета и проявляются в виде широкого спектра ментальностей, свойственных этническому сознанию представителей того или иного этноса. Существующий комплекс этнических ментальностей не только присутствует в этнической картине мира, но и в значительной мере участвует в ее формировании [13]. В ней также проявляется «особость» этноса, его фундаментальные отличия от других этнических сообществ. Процесс ее формирования достаточно долгов: начиная с момента зарождения этноса, по мере прохождения им различных стадий своего развития до полноценного его формирования как некой устойчивой общности, обладающей собственной культурной традицией. Именно в ней мы наблюдаем существенные стороны этнического бытия, специфику его мировосприятия и системы ценностей [14].

В последнее время наметилась тенденция исследования этнической картины мира с использованием так называемой фреймовой модели. Она, как указывает Ю.В. Чернявская, содержит в себе представления, одновременно отражающие базовые элементы, среди которых можно назвать контекст, форму и репрезентацию окружающей реальности [15, с. 19]. При этом фрейм в числе прочего понимается как некий двуединый адаптивный конструкт, который, с одной стороны, упорядочивает явления действительности по определенной этнокультурной форме, а с другой – предоставляет возможности для их этнической адаптации. Данный метод строится на анализе типовых, повторяющихся ситуаций, возникающих в этнокультурной среде.

Осуществляя свою деятельность во внешней среде, индивид, представитель определенного этноса, при анализе каждой конкретной ситуации, случающейся в его повседневной жизни, накладывает на нее в процессе ее осмысления некую типовую модель, что не исключает при использовании данных паттернов и вариативного самостоятельного решения, принимаемого опять же на основе уже известного индивиду образца [16].

Вместе с тем при исследовании этнокультурных аспектов картины мира необходимо дифференцировать понятия «этнос» и «нация», определив, где они противопоставляются друг другу, а где имеют точки пересечения и взаимодействуют между собой, а также в определенной степени проследить разницу между категориями «культура» и «цивилизация». Понятие «этнос» больше соотносится с понятием «культура», а понятие «нация» – с термином «цивилизация». Понятно, что термины «культура», «цивилизация» диалектичны, как и термины «этнос» и «нация». В этих парах терминов, как считает Ф.И. Атамурзаева, одновременно прослеживается диалектика взаимоотношения и взаимозависимости [17, с. 83]. Если понятие «этнос» исчерпывается культурными признаками, то о нации этого сказать нельзя, хотя в научно неприязнительных ситуациях они применяются, и вполне допустимо, в качестве синонимов.

Для нации наряду с этнокультурными признаками характерны территориальные, социально-экономические, государственно-политические черты и признаки, а также литературно-нормативный статус языка, что совсем не обязательно для этноса. Нация – это конкретно-историческая форма этноса, приобретающего дополнительные отличительные контуры в связи со своим экономическим, территориальным, государственным обособлением и, таким образом, самоотчужденная от общезнатического лона. Нация – это категория, отражающая не только этнокультурные, но и государственно-особенные социальные феномены [18].

Естественно, общество живет не одними этническими или одними цивилизационными мотивами. Общество совмещает их в себе. Однако необходимо различать диахронию и синхронию, так как, единожды возникнув, этническая общность осознает себя как таковая не столько по признакам «крови», сколько по характеру культурных стереотипов. Этнос, таким образом, с синхронической точки зрения есть категория прежде всего культурно-историческая, т. е., по определению В.Б. Касевича, – сложившаяся к данному моменту культурная общность определенного рода (при этом различие с категорией нации состоит в иерархии признаков – для нации на первый план выдвигаются признаки «почвы», геополитические; культурные же, безусловно сохраняя свою релевантность, в известном смысле отходят на второй план, и нация может включать в свой состав ряда этносов [19, с. 68]). Не стоит забывать, что представителям всех наций в целом присущ идентичный набор компонентов национальной жизни, но вот структурируются они в рамках национальных культур по-разному, отсюда значительные, можно сказать, фундаментальные отличия между ними.

Таким образом, существуя в историческом времени, национальная общность транслирует из поколения в поколение определенный культурный и эмоционально-психологический опыт, полученный в периоды жизни ее различных поколений. Он связывает воедино человека и социум, а также различные составляющие его социального бытия: повседневную жизнь и быт, духовные мысли-образы, экономические и социальные модели существования, психофизические характеристики, территориально-этнические ареалы распространения той или иной культуры. Нация как бы прорастает внутри этноса, заполняя его культурное и социальное пространство, и формирует новую реальность. Вместе с тем значение этнических компонентов в национальной жизни сохраняется и в дальнейшем. Сюда можно отнести языковую среду, обычаи и традиции, конфессиональную принадлежность, ландшафтно-географические компоненты, расовую составляющую этнического бытия.

При этом само по себе понятие этноса значительнее по своему смысловому наполнению, чем понятие нации. Этнос подразумевает прежде всего физическую принадлежность к тому или иному народу, выросшему из отдельных родственных между собою родов и племен, связанных в первую очередь кровным родством. Нация же представляет собой значительно более широкий сплав разнородных этнических элементов в единую социокультурную общность, объединенную общей исторической памятью, языком, культурой, системой ценностей, представлениями об окружающем мире, опорными духовными символами сознания. Конечно, любая нация базируется на основе определенного этноса и уходит своими корнями в его этнокультурную сущность.

Вместе с тем по своей сути она представляет собой новый уровень развития самого этноса, его самосознания и восприятия окружающего мира. При этом картина мира того или иного этноса своими сущностными элементами образует новый тип ментальности, свойственный уже национальному сознанию, новый вариант национальной картины мира, который хоть и является ментальным и мировоззренческим продолжением этнического варианта, но уже представляет собой совершенно иную версию восприятия сознанием окружающей действительности и своего места в ней. Данная картина мира находит свое выражение в национальном языке, который, с одной стороны, является плодом этнического развития социума, а с другой – содержит в себе уже совершенно новые конститuenty, принципиально иное концептуальное видение мира, отражающее новый национальный уровень развития прежде узкоэтнического сообщества.

Как правило, он предполагает возникновение большого количества культурных и языковых заимствований из внешнего окружения этноса. Мировая цивилизация практически не знает случаев, когда тот или иной этнос развивался абсолютно изолированно и сохранил, выйдя на новый

национальный уровень своего развития, только собственные этнические элементы в культуре и языковой среде. Каждый цивилизационно успешный этнос на определенном этапе своего существования начинал включать в себя различные этнические сообщества, проживающие в непосредственной близости от него, а также другие менее успешные этносы, отдельные небольшие племена и народности. Если этнос не проходил данной стадии своего развития, значит, он не был исторически и культурно успешен и был обречен на поглощение другими этносами, более состоявшимися в культурно-историческом плане.

Таким образом, выживание этноса, его социокультурная адаптация к неблагоприятным условиям окружающей социальной среды предполагали его доминирующую роль над своим внешним окружением, преобладание над ним и включение его в свою социокультурную орбиту. Так из отдельных этносов образовывались нации. При этом национальное бытие этноса представляло собой новый уровень его социокультурного развития, что, помимо всего прочего, означало утрату моноэтнической культуры, уникального, присущего только ему лингвокультурного кода. Начинался процесс смещения различных элементов, традиций, систем ценностей, бытовых особенностей, повседневного существования. Происходили заимствования в языке, культуре, и существовавшая прежде моноэтническая культурная традиция обретала новые сущностные изменения.

Как следствие, нация формировалась не только в историческом, социальном смысле, но и в плане культуры, языковой среды. Причем любой из национальных европейских языков, включая русский язык, содержит в себе разнообразные культурные и языковые элементы, отражающие данный процесс. Изучая лингвокультуру того или иного этноса, мы можем составить представление о том, каким образом происходило его формирование на протяжении веков, какие этнические группы и сообщества он включил в себя в процессе своего социокультурного развития. Такое развитие не только выводило этнос на новую ступень существования, оно делало его культуру и язык значительно богаче и сложнее. Оно подготовляло его к формированию на его основе крупных государственных и общественных систем, целых цивилизаций, которые мы видим в современной действительности. При этом каждая из них прошла значительный путь, прежде чем стать подлинной нацией и обрести современное состояние культурной жизни и языковой среды. Данный процесс всеобщего обогащения и взаимопроникновения явился основой возникновения культуры и языков современных наций, многие из которых под влиянием процессов глобализации уже постепенно утрачивают свои этнические истоки и изначальную культурную основу, что является своеобразным вызовом для их дальнейшего существования.

Ссылки:

1. Завальников В.П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек. Картина мира : материалы Всерос. науч. конф. Ч. 1. Омск, 2000. С. 4–6.
2. Кондратьева О.Н. Мифологические истоки метафор в русской лингвокультуре // Культурные коды в сознании и языке : междунар. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / под ред. Е.Е. Стефанского. Самара, 2015. С. 21–25.
3. Ярцева К.В. Понятие «картина мира». Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 87–90.
4. Там же. С. 88–89.
5. Шурыгина Е.Н. Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом освещении // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1, № 3. С. 184–187.
6. Ярцева К.В. Указ. соч. С. 88.
7. Зотов С.В. Методология исследования ментальности национальных культур // Аналитика культурологии. 2005. № 3. С. 64–72.
8. Товуу С.С. Этническая картина мира: теоретико-методологические аспекты // Вестник Тувинского государственного университета. 2012. № 1. С. 16–22.
9. Лурье С.В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов. М., 2004. 624 с.
10. Дерига Е.С. Сущность и структура этнической картины мира в контексте конструирования социальной реальности : дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008. 198 с.
11. Морзавченков Г.А. Влияние языка на этнокультурную картину мира // Власть. 2011. № 2. С. 133–135.
12. Зверев О.В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4 (42). С. 105–108.
13. Там же. С. 106.
14. Там же. С. 107.
15. Чернявская Ю.В. Этническая картина мира и семиосфера культуры // Ценности и смыслы. 2010. № 1. С. 17–33.
16. Там же. С. 19.
17. Атамурзаева Ф.И. Диалектика этнического и национального // Этничность, культура, менталитет. (Теоретико-методологические и культурологические аспекты изучения этнического) : сб. ст. / ред. В.Р. Чагилов, В.П. Тоидис (отв. ред.) и др. Карачаевск, 2000. С. 81–88.
18. Там же. С. 84.
19. Касевич В.Б. Язык и самосознание // Этническое и языковое самосознание : материалы конференции (Москва, 13–15 дек. 1995). М., 1995. С. 68–69.

References:

- Atmurzaeva, FI, Chagilov, VR & Toidis, VP (eds.) 2000, 'Dialectics of ethnic and national components', *Etnichnost', kultura, mentalitet. (Teoretiko-metodologicheskiye i kul'turologicheskiye aspekty izucheniya etnicheskogo): sb. st.*, Karachaevsk, pp. 81-88, (in Russian).
- Chernyavskaya, YuV 2010, 'Ethnic worldview and the semiosphere of culture', *Tsennosti i smysly*, No. 1, pp. 17-33, (in Russian).
- Deriga, ES 2008, *The essence and structure of the ethnic worldview in the context of constructing social reality*, PhD thesis, Novosibirsk, 198 p., (in Russian).
- Kasevich, VB 1995, 'Language and self-awareness', *Etnicheskoye i yazykovoye samosoznaniye: materialy konferentsii (Moskva, 13–15 dek. 1995)*, Moscow, pp. 68-69, (in Russian).
- Kondratyeva, ON & Stefansky, EE (ed.) 2015, 'Mythological origins of metaphors in Russian linguistic culture', *Kul'turnyye kody v soznanii i yazyke: mezhdunar. sb. nauch. tr. po lingvokul'turologii*, Samara, pp. 21-25, (in Russian).
- Lurie, SV 2004, *Historical ethnology*, manual, Moscow, 624 p., (in Russian).
- Morzavchenkov, GA 2011, 'The influence of language on the ethnic cultural worldview', *Vlast'*, No. 2, pp. 133-135, (in Russian).
- Shurygina, EN 2014, 'The concept of the worldview in terms of cultural linguistics', *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, Vol. I, No. 3, pp. 184-187, (in Russian).
- Tovuu, SS 2012, 'Ethnic worldview: theoretical and methodological aspects', *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 1, pp. 16-22, (in Russian).
- Yartseva, KV 2010, 'The concept of the worldview. Its adaptive function', *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, No. 4, pp. 87-90, (in Russian).
- Zavalnikov, VP 2000, 'Concerning the extralinguistic determinants of the linguistic worldview: generalization of the well-known facts', *Yazyk. Chelovek. Kartina mira: materialy Vseros. nauch. konf.*, Part 1, Omsk, pp. 4-6, (in Russian).
- Zotov, SV 2005, 'Research methods for the mentality of national cultures', *Analitika kul'turologii*, No. 3, pp. 64-72, (in Russian).
- Zverev, OV 2011, 'Ethnic worldview as a reflection of ethnic mentality', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, No. 4 (42), pp. 105-108, (in Russian).